

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Какой-то философъ, имени и отчества не упомяну, задалъ своей братіи очень глубокомысленный вопросъ: «Что тогда дѣлаетъ человекъ, когда ничего не дѣлаетъ? О чемъ онъ думаетъ, когда ни о чемъ не думаетъ?» И намъ кажется, что до сихъ поръ важный этотъ вопросъ еще не рѣшенъ. Слѣдовательно, мы можемъ покуда присоединить къ нему еще одинъ вопросъ, котораго рѣшеніе для насъ гораздо важнѣе *вышеръченныхъ*; а именно: Что тогда писать фельетонисту, когда не о чемъ писать? Вѣдь самому придумывать новостей нельзя, а изъ текущихъ спектаклей въ цѣлую недѣлю не выжмешь и одной новости, которая бы доставила достаточный матеріалъ на фельетонъ. Вотъ и теперь передъ нами цѣлая недѣля спектаклей съ 10-го Іюня, съ этого дожайнаго дня нашего сѣвернаго лѣта, до 17-го, когда уже дни начали убывать. Въ теченіе этого времени были три спектакля, требующіе, по-видимому, отчета Сѣверной Пчелы, а въ самомъ-то дѣлѣ до того бѣдные познаною, что самое пылкое воображеніе не найдетъ тутъ мотива для варіацій. — Напримѣръ, въ Четвертокъ, 13-го Іюня, на Каменно-Островскомъ Театрѣ шелъ бенефисъ Г-жи Инесъ, и былъ съ тѣмъ вмѣстѣ второй дебютъ Г-жи Варле. Сколько новостей тутъ съ перваго взгляда! А въ самомъ-то дѣлѣ, бѣдный фельетонистъ взглянулъ на афишу, и поникнулъ *долу главою*. Вѣдь надобно же было выдумать бенефицианткѣ угостить публику двумя піесами, 17-го столѣтія. Имя Молиера, конечно, знаменито, но изъ всего его репертуара остались теперь на сценѣ: *Мизантропъ* и *Тартюфъ*, какъ піесы, которыя никогда не состарѣются и, какъ статуи древнихъ Грековъ, будутъ учить искусству грядущія поколѣнія. Прочія составляютъ археологическіе факты. Играть ихъ, пожалуй, можно изрѣдка, и то для тѣхъ зрителей, которые охотники до древностей; но лѣтомъ, и на Каменно-Островскомъ Театрѣ, составить себѣ бенефисъ изъ комедій Молиера: *Le malade imaginaire* и *Dépit amoureux*,... воля ваша, а намъ кажется, что бенефициантка за это нѣбудь сердила на публику, и хотѣла наказать ее подобнымъ спек-

таклемъ. По крайней мѣрѣ, спекулативныхъ расчетовъ тутъ быть не могло; артистическихъ же еще меньше, потому что сама бенефициантка не участвовала ни въ одной изъ этихъ піесъ. Что же теперь говорить о подобномъ бенефисѣ? Развѣ о второмъ дебютѣ Г-жи Варле? Но и тутъ мы опять въ величайшемъ затрудненіи. При первомъ ея дебютѣ мы сказали, что не имѣли случая видѣть *Госпожи* Варле, потому что она играла роль мужчины и даже 30—35-ти лѣтъ. Теперь она играла двухъ Молиеровскихъ *субретокъ*: Туанетту и Маринетту. Мы на этотъ разъ съ удовольствіемъ готовы отдать ей всю возможную справедливость. Она обѣ роли сыграла очень хорошо. Въ ней чрезвычайно много бойкости, перваго элемента Молиеровскихъ горничныхъ. Но какъ въ наше время это амплуа уже не существуетъ, и піесъ этого репертуара у насъ болѣе не играютъ, то мы все таки не можемъ еще оцѣнить таланта Г-жи Варле, не зная, какія роли займетъ она въ нашей труппѣ. Лучше подождемъ. Время открываетъ все. Какъ скоро мы добьемся до настоящаго амплуа Г-жи Варле, тотчасъ же подѣлимся этою новостію съ нашими читателями.